

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.15>

Филатов Владимир Викторович, Томаров Алексей Владимирович

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

В статье поставлена цель проанализировать виды и этапы крестьянского сопротивления внеэкономическому воздействию властей на Урале во второй половине 1920-х гг. Исследование позволило выявить причины протестного движения селян, динамику основных видов сопротивления и их последствия. Главное внимание обращено на результаты хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. Налоговая, заготовительная политика, классовый подход в землеустройстве, лишение избирательных прав вызывали протест сельских жителей. В борьбе с несогласными крестьянами репрессии в основном направлялись против зажиточных селян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 81-84. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 63.3(2p36)713

Дата поступления рукописи: 18.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.15>

В статье поставлена цель проанализировать виды и этапы крестьянского сопротивления внеэкономическому воздействию властей на Урале во второй половине 1920-х гг. Исследование позволило выявить причины протестного движения селян, динамику основных видов сопротивления и их последствия. Главное внимание обращено на результаты хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. Налоговая, заготовительная политика, классовый подход в землеустройстве, лишение избирательных прав вызывали протест сельских жителей. В борьбе с несогласными крестьянами репрессии в основном направлялись против зажиточных селян.

Ключевые слова и фразы: крестьяне; протестное движение; Уральская область; репрессии; хлебозаготовительный кризис.

Филатов Владимир Викторович, д.и.н., доцент

Томаров Алексей Владимирович, к. соц. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

v.philatov@mail.ru

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

В связи с недостаточно полным исследованием проблемы сопротивления крестьян в ответ на внеэкономическое принуждение властей накануне массовой коллективизации весьма **актуально** на материалах одного из крупнейших регионов страны раскрыть основные виды протеста сельских жителей. Как правило, исследователи чаще анализируют ситуацию в деревне в начальный период сплошной коллективизации. В то же время во второй половине 1920-х гг. были заложены основы будущей трагедии села. На наш взгляд, наиболее значимым исследованием данной проблематики является монография канадского историка Л. Виолы. Главная идея книги состоит в том, что протестное движение крестьян являлось ответной реакцией на действия властей. Крестьяне вынужденно обращались к насилию как к последнему средству в сложившейся ситуации [2]. Из отечественных ученых можно отметить диссертационные исследования И. Н. Лозбенева, П. В. Загоровского, В. А. Бондарева, раскрывших протестное движение крестьян на региональном материале [1; 5; 7].

Научная новизна исследования состоит в том, что данная проблема впервые изучается на основе документов Уральской области с использованием новой источниковой базы. **Цель** статьи – выявить основные виды и этапы сопротивления крестьян. Для осуществления данной цели предстоит выполнить следующие **задачи**: раскрыть причины протестного движения; определить динамику крестьянского сопротивления; проанализировать последствия протеста.

Антисоветские проявления в деревне в официальных документах ОГПУ (докладных записках, сводках, аналитических справках и т.п.) анализировались по следующим направлениям: кулацкие группировки, выступления крестьян, кулацкий террор, антисоветская агитация (включая распространение антисоветских листовок). Причем к основным террористическим актам первоначально относили убийства, избиения работников низового советского аппарата, сельских корреспондентов, коммунистов и комсомольцев, а также угрозы, поджоги. Позднее выделили имущественное вредительство. В то же время другие виды терактов не указывались [11, с. 480-485, 626-640, 804-812]. Всего исследователь В. А. Бондарев определил 17 видов крестьянского протеста [1, с. 48-49].

Условно можно выделить три этапа протестного движения крестьян накануне коллективизации: до хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г., во время кризиса хлебозаготовок и посткризисный период до 1930 г.

Недовольство крестьян аграрной политикой властей проявлялось в первые годы советской власти. Но если в годы Гражданской войны протест крестьян подавлялся с помощью оружия, то в годы НЭПа напряжение в селе стало снижаться. Отдельные проявления волнений, террористических актов, антисоветских высказываний являлись следствием нарушений прав селян, в первую очередь зажиточных, в период выборов, лишения избирательных прав, классового подхода в землеустройстве, недовольства заготовительными ценами, налогами и носили в основном локальный характер.

На первом этапе чекисты выявили в 1926 г. в Уральской области 53 кулацкие группировки, а в 1927 г. – 89 [11, с. 1030]. О динамике террора в этой области свидетельствовали следующие данные. В 1926 г. произошло шесть убийств активистов, в следующем году – три. В 1924 г. в СССР было учтено 339 случаев террористических актов, в 1925 г. – 902, в 1926 г. – 711, в 1927 г. – 901. За 1926-1927 гг. было отмечено по стране 63 случая массовых выступлений крестьян и 246 случаев распространения антисоветских листовок. В Уральской области в 1926 г. выявили лишь три случая появления листовок, а в следующем году – 12 [Там же, с. 629, 638, 807, 1038].

Объектами террора становились чаще всего активисты из числа бедноты, работники низового партийно-советского аппарата, а участниками террора – кулаки [11, с. 1031-1034; 14, д. 488, л. 75]. Приведенные сведения свидетельствуют, что на первом этапе, когда действовали законы новой экономической политики, протестное движение селян было не столь значительным, хотя по ряду позиций наметилась тенденция к росту.

Другая ситуация сложилась во время хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. Кризис хлебозаготовок был вызван многими причинами, но наиболее важная из них проявилась в нежелании руководства страны изменить ценовую политику. Необходимо было снижать цены на промышленные товары, увеличивать их предложение селянам и повышать заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию, но на деле происходило противоположное. Такое положение было не только на Урале, но и в других регионах страны [10].

Поэтому властные структуры применили испытанный метод в борьбе с нехваткой хлеба – репрессии. За первое полугодие 1928 г. в Уральской области за нехватку зерна репрессировали 980 человек, из них 68,9% были кулаками. У них конфисковали 240,6 тыс. пудов хлеба и имущества на 2,3 тыс. руб. [3, д. 369, л. 184]. Крестьян наказывали и следующим образом. За отказ выдать хлеб уполномоченный в с. Упорово Суерского района Уральской области запретил одной из семей выходить из дома даже за водой, заколотил окна и ворота, взыскивая при этом по 15 рублей ежедневно за усадьбу [15, д. 449, л. 35].

Начало 1928 г. отмечено ужесточением отношения властей к крестьянам. Заготовительная, налоговая политика поставила селян перед выбором: послушно выполнять приказы или сопротивляться. Не все крестьяне участвовали в протестном движении. Опасность оказаться в числе репрессированных сдерживала основную часть сельских жителей от активных антисоветских действий. Некоторые зажиточные крестьяне еще надеялись отстоять свои права на личное распоряжение произведенной продукцией.

Политика власти в деревне привела к росту протестных акций. За 7 месяцев 1928 г. по стране произошло 1049 террористических актов. В течение 8 месяцев 1928 г. численность массовых выступлений сельских жителей достигла 564. ОГПУ объясняло рост выступлений сельских жителей продовольственными затруднениями и нажимом по хлебозаготовкам. Значительно возросло количество случаев распространения антисоветских листовок. За 1928 г. их было зафиксировано 825 [11, с. 629, 807, 1038].

По одним данным, в 1928 г. так называемые кулаки совершили на Урале 1027 террористических актов [6, с. 12], а по другим сведениям, – 378. Среди 538 участников терактов 67,5% составляли кулаки и зажиточные крестьяне. По видам террористические акты распределялись следующим образом: 26 убийств, 11 ранений, 119 избиений, 36 покушений, 36 поджогов, 131 угроза, 19 других видов вредительства. За 1928 г. в Уральской области обнаружили 146 листовок, воззваний, анонимок [14, д. 488, л. 53, 55-58, 63, 69].

Властные структуры применяли репрессии к протестующим селянам. Выступление крестьян против хлебозаготовок и по другим причинам становилось основным обвинением их в контрреволюционной деятельности. Аресты недовольных крестьян, «выбивание» из них нужных показаний способствовали тому, что ОГПУ находило все новые и новые контрреволюционные организации или группировки. Чаше террористические акты на деле проводились стихийно и не являлись организованными, а были ответной реакцией: на насилие крестьяне отвечали насилием.

С января по 1 августа 1928 г. в Уральской области состоялось 70 крестьянских выступлений, в которых участвовало 4519 человек. Как сообщалось в сводках ОГПУ, 21 выступление было с активным участием и под непосредственным руководством (открытым или тайным) кулаков, зажиточных или других лиц из антисоветских элементов [Там же, д. 288, л. 10-11]. За 1928 г. в Уральской области, по данным ОГПУ, было зарегистрировано 108 кулацких группировок, в которых состояло 534 человека [Там же, д. 488, л. 69].

В постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР «О карательной политике по делам о террористических актах» (май 1928 г.) признавалась правильной уголовно-судебная политика судов по делам о террористических актах. Предлагалось по этим делам не допускать промедления и смягчение приговоров проводить лишь в исключительных случаях [13, с. 269-270].

Выступая в 1928 г. в Ленинграде, И. В. Сталин признал, что в ходе заготовок к крестьянам применялись репрессии. Но это была крайняя мера, вызванная чрезвычайными обстоятельствами [12, с. 206]. Постановлением правительства в будущем запрещалось применение чрезвычайных мер, поскольку методы хлебозаготовок прошлого года вызвали недовольство части крестьян. Не разрешалось принудительное изъятие хлеба у крестьянства: обход дворов и обыск с целью изъятия хлебных излишков; внесудебные аресты и другие взыскания, а также привлечение к судебной ответственности крестьян за задержку выпуска хлеба на рынок и т.п. Прекращались запретительные методы в отношении базаров и внутридеревенского оборота: закрытие хлебных базаров; выставление заградительных отрядов; понуждение крестьян, привозящих хлеб на базары, к продаже его государственным или кооперативным организациям и т.п. Также предлагалось повысить заготовительные цены на хлеб в ряде районов, но среди них Урал не значился [9].

Чрезвычайщина, репрессии, принудительное изъятие хлеба у крестьян в период кризиса заготовок вызывали ответную реакцию селян. Социальная напряженность вынудила власть частично отказаться от нажима на сельских жителей. Но это было лишь на словах, а на деле и в следующем году продолжалось давление на крестьян с целью пополнения хлебных запасов.

В третьем периоде посткризисная ситуация в уральской деревне оставалась сложной. После некоторого снижения давления на всех крестьян, связанного с хлебозаготовками, руководство страны сместило акценты. Теперь основной удар направлялся против кулаков. Их обвинили главными организаторами саботажа хлебозаготовок. Секретарь Уральского обкома партии П. Зубарев говорил: «Наши мероприятия в отношении зажиточно-кулацкой верхушки деревни были жесткими и суровыми, нам это диктовала обстановка» [14, д. 481, л. 3 об.].

Политбюро ЦК ВКП(б) 3 января 1929 г. предложило Наркомату юстиции обеспечить максимальную быстроту осуществления репрессий в отношении кулацких террористов. 8 января 1929 г. Наркомост РСФСР рекомендовал всем прокурорам и председателям судов немедленно извещать центральную прокуратуру о всех террористических выступлениях. Под этими выступлениями понимались не только случаи убийств, ранений

советских, общественных и партийных работников в деревне, но и случаи поджогов и других видов истребления имущества, побоев, насилия, происходивших на почве классовой борьбы и вследствие общественной деятельности этих работников. Следствие по таким делам длилось от двух недель до месяца. Судебный приговор должен был обязательно помещаться в печати [13, с. 497-498].

Заготовки на Урале в 1929 г. проводились испытанными ранее методами. В кратчайшие сроки у крестьянина изымались все платежи, его сбережения обязывали внести в сберкассу, провести добавочное самообложение [15, д. 322, л. 13-14, д. 450, л. 11]. Оставив селянина без денег, можно было заставить его активно сдавать хлеб, чтобы рассчитаться с государством. Это вызывало негативную ответную реакцию крестьян.

По сведениям ОГПУ, за январь-июнь 1929 г. в Уральской области состоялось 12 антисоветских выступлений. За это время в Уральской области было 66 случаев распространения антисоветских листовок, 174 террористических акта [11, с. 923].

3 октября 1929 г. была принята директива Политбюро ЦК ВКП(б) об усилении репрессий, направленной ОГПУ и НКЮОтам. В ней поручалось принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения на партийно-советских работников и другие контрреволюционные выступления [13, с. 714].

Итоги 1929 г. по борьбе с протестующим кулачеством и терроризмом красноречиво говорили сами за себя. По данным Н. В. Ефременкова, в Уральской области в 1929 г. было выявлено 35 контрреволюционных кулацких группировок и 622 случая кулацкой террористической деятельности [4, с. 18].

Следует отметить, что показатели за 1929 г. по видам крестьянских протестов существенно различаются в разных источниках. По одним сведениям, произошло 8278 террористических актов, по другим – 9093, по третьим – 9137. Имеются расхождения и по количеству массовых выступлений. В одном источнике указаны 1190 случаев, а в другом – 1307 [8, с. 361; 11, с. 1017-1018; 13, с. 63]. Эти несоответствия не позволяют точно определить достоверные данные. Однако в любом случае видна тенденция к росту.

Накануне массовой коллективизации и раскулачивания в общественное сознание внедрялась идея вражеского сопротивления. Поэтому появлялись мифические контрреволюционные организации, группировки, банды, контрреволюционеры-одиночки, расширялся перечень преступлений, которые можно было квалифицировать как террористические акты. Это позволило правоохранительным органам в первые месяцы 1930 г. оперативно расправиться с кулацкими контрреволюционерами в деревне.

В 1929 г. в СССР, по неполным данным, в деревне было ликвидировано 255 контрреволюционных организаций и арестовано 9159 их участников. За год выявили 6769 контрреволюционных группировок и арестовали 38,4 тыс. их участников. Кроме того, чекисты обнаружили 281 активную банду и арестовали 3821 их участников. Также было арестовано 43,8 тыс. контрреволюционеров-одиночек [11, с. 1017-1018]. По сравнению с предыдущим годом в 2,8 раза возросло количество случаев распространения антисоветских листовок, достигнув 2391 [13, с. 63].

Из 9137 терактов большая часть (33,1%) приходилась на поджоги, 30% – избиения, 17,3% – покушения на убийство, 10,7% – убийства, 5,8% – ранения, 2,9% – имущественное вредительство. Под понятие «поджог» можно было подвести любое малозначительное возгорание, тем самым увеличивая общие статистические сведения по количеству террористических актов. Около половины из терактов (43,6%) были вызваны хлебозаготовками, а треть – усилением борьбы с кулачеством [8, с. 361].

В послекризисное время в 1929 г., когда пик сопротивления крестьян должен был пойти на снижение, основное внимание обращалось на борьбу с кулачеством. Кратное увеличение преступлений свидетельствовало, с одной стороны, об активизации недовольных мероприятиями советской власти крестьян, а с другой – об ужесточении репрессий, появлении мифических контрреволюционеров.

Таким образом, протестное движение уральского крестьянства во второй половине 1920-х гг. было вызвано, прежде всего, усилением репрессий против селян при заготовках сельскохозяйственной продукции. Если в нэповский период крестьяне выступали за свои права не так часто, то в период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. властные структуры использовали неправовые методы воздействия на сельских жителей ради выполнения плана заготовок. Это вызывало ответные действия крестьян. Селяне защищали свои попраные права, используя различные виды неповиновения: террористические акты, антисоветские листовки, массовые выступления и т.п.

Выступления крестьян жестоко подавлялись. На Урале репрессии против крестьян проходили часто в более жестокой форме, чем в других регионах. Особенно большие лишения пришлось пережить так называемым кулакам. Для демонстрации эффективной борьбы с внутренним врагом чекисты рапортовали о новых мифических контрреволюционных организациях, группировках, арестовывали контрреволюционеров-одиночек. Все это готовило почву для будущей трагедии деревни во время коллективизации и раскулачивания.

Список источников

1. **Бондарев В. А.** Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-х – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): автореф. дисс. ... д.и.н. Новочеркасск, 2007. 55 с.
2. **Виола Л.** Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.
3. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. 148. Оп. 1.
4. **Ефременков Н. В.** Колхозное строительство на Урале в 1917-1930 гг. // Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала: сб. ст. / отв. ред. О. А. Васильковский. Свердловск: УрГУ, 1966. Сб. 1. С. 3-131.

5. **Загоровский П. В.** Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дисс. ... д.и.н. Воронеж, 1999. 463 с.
6. **История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927-1937)**: сб. документов и материалов. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1983. 222 с.
7. **Лозбенев И. Н.** Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в Центральной части Европейской России (1921-1929): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2013. 41 с.
8. **Мозохин О. Б.** ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 448 с.
9. **О проведении заготовок хлеба нового урожая 1928 года**: Постановление СНК СССР от 19 июля 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1928. № 44. Ст. 490.
10. **Олянич В. В.** Кооперативные хлебозаготовки в украинском селе в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 138-140.
11. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939**: документы и материалы: в 4-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. 1923-1929. 1168 с.
12. **Сталин И. В.** Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б): доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Политиздат, 1951. Т. 11. 1928 – март 1929. С. 197-218.
13. **Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939**: документы и материалы: в 5-ти т. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. 880 с.
14. **Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)**. Ф. 4. Оп. 6.
15. **ЦДООСО**. Ф. 4. Оп. 7.

PROTEST MOVEMENT OF RURAL RESIDENTS OF THE URAL REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S

Filatov Vladimir Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Tomarov Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Sociology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
v.philatov@mail.ru

The article aims to analyse the types and stages of the Ural peasantry resistance to the authorities' non-economic influence in the second half of the 1920s. The analysis has allowed the authors to discover the motives of the countrymen's protest movement, to identify the dynamics of the basic types of resistance and their consequences. Special attention is paid to the consequences of the grain procurement crisis of 1927/28. Tax policy, procurement policy, class approach to land management, disfranchisement caused protest among the countrymen. While struggling against the rebellious peasants the authorities most often repressed prosperous countrymen.

Key words and phrases: peasants; protest movement; Ural region; repressions; grain procurement crisis.

УДК 93/94; 327.8

Дата поступления рукописи: 12.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.16>

Статья посвящена анализу одного из важных событий внешней политики России и европейской международной жизни середины XIX века – вмешательству великих держав в антироссийское восстание 1863 г. в Царстве Польском. Автор детально изучает подготовку, ход и последствия вмешательства Великобритании, Франции и Австрии в данный конфликт и ответную реакцию царского правительства. Россия, используя исключительно дипломатию, отстояла свои национальные интересы и вышла победителем из конфликта. Прямым следствием польского кризиса стала перегруппировка великих держав, что значительно повлияло на последующую историю Европы и мира.

Ключевые слова и фразы: польское восстание 1863 г.; Россия; великие державы; Царство Польское; Великобритания; Франция; Австрия; вмешательство.

Черевык Константин Антонович, к.и.н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
spliso@rambler.ru

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г. И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Актуальность. Историки уделяют событиям вокруг польского восстания в Царстве Польском в 1863 г. особое место в истории европейских международных отношений. Этот конфликт вызвал в последних значительные перемены, во многом определил дальнейшее развитие международной жизни континента, серьезно повлиял на последующую политику великих держав в Европе. Прямым следствием польского кризиса стали перегруппировка великих держав, распад старых и создание новых союзов между ними. Во многом это повлияло на формирование Тройственного союза и Антанты – военно-политических блоков, положивших начало